

Научная статья
УДК 316.422
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.9>

Ко-пространства как следствие развития цифровой экономики

Полина Сергеевна Акишева

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
pauline.es@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2200-1146>

Аннотация. В статье рассматриваются причины и социальные последствия возникновения, функционирования и развития ко-пространств (коворкинги, коливинги, каршеринги, хостелы и т. д.) в современных городах. Объясняются причины возникновения ко-пространств под влиянием цифровых технологий, их качественного отличия от предыдущих общественных пространственных форм (например, от общежитий, коммунального жилья, паломнических центров и т. д.), а также их влияния на социальные процессы. Для объяснения применяется марксистская методология, оцениваются причины и последствия возникновения ко-пространств исходя из развития капиталистической экономики под влиянием цифровых технологий и медиа. Рассматриваются особенности прекариата, ставшего основной аудиторией ко-пространств, и возможности накопления капитала от «производства» ко-пространств, появившиеся именно в цифровой экономике. Делается вывод о частности тенденций, приведших к развитию ко-пространств.

Ключевые слова: цифровое общество, информационное общество, цифровая экономика, коворкинг, ко-пространства, коливинги, прекариат, постмарксизм

Для цитирования: Акишева П.С. Ко-пространства как следствие развития цифровой экономики // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 67–71. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.9>.

Original article

Co-spaces as a consequence of digital society development

Polina S. Akisheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
pauline.es@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2200-1146>

Abstract. The author describes the causes and social consequences of the emergence, functioning and development of co-spaces (coworking, coliving, car sharing, hostels, etc.) in modern cities. The reasons for the emergence of co-spaces under the influence of digital technologies, their qualitative difference from previous public spatial forms (for example, from hostels, communal housing, pilgrimage centers, etc.), as well as their impact on social processes are explained. Marxist methodology is used to explain the causes and consequences of the emergence of co-spaces. This causes and consequences considered to be based on the development of the capitalist economy under the influence of digital technologies and media. The features of the precariat, which has become the main audience of co-spaces, and the possibilities of capital accumulation from the “production” of co-spaces, which have appeared precisely in the digital economy, are considered. It is concluded that the tendencies that led to the development of co-spaces are just one of the many tendencies of contemporary capitalism.

Keywords: digital society, information society, digital economy, coworking, co-spaces, coliving, precariat, post-Marxism

For citation: Akisheva, P.S. (2022) Co-spaces as a consequence of digital society development. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (2), 67–71. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.2.9](https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.9) (In Russian).

Проникновение и интеграция цифровых технологий во все сферы социальной жизни, потенциально подлежащие оцифровке (Добринская, 2021), способствовало существенному изменению социальной реальности, формированию феномена цифрового общества. Ко-пространства – это общественные пространства в городах, возникающие именно в период формирования цифрового общества, и предполагающие совместное пользование этими пространствами за арендную плату. К ко-пространствам относятся коворкинги (совместные пространства для работы), коливинги (жилые пространства для совместного проживания) и кохаузинги (также совместные жилые пространства, но с индивидуальными уборными и кухнями), каршеринг (общее пользование транспортными средствами), райдшеринг (совместные поездки на едином транспортном средстве), хостелы (гостиницы с общей для большой группы проживающих спальней

комнатой), шеринг вещей и услуг и т. д. Современные ко-пространства, начавшиеся формироваться с 2005 г. и стремительно развившиеся к 2015 г.¹, при этом существенно отличаются от своих прототипов.

М. Кастельс, рассматривая вопрос развития социальной инфраструктуры города, отмечает, что в развитии города всегда существует противовес интересов капитала и социального развития (Castells, 1977). Капитал стремится к повышению прибыли, у города же есть потребность в инвестировании в социальную сферу. При этом у самого же капитала нет мотива вкладывать деньги в развитие социальной инфраструктуры города, несмотря на то, что она необходима для воспроизводства трудовых ресурсов, снятия социальной напряженности и увеличения стабильности общественной системы (особенно этому способствуют процессы нового строительства объектов здравоохранения и образования). По мнению М. Кастельса, для разрешения данного противоречия необходимо вмешательство государства, что делает городское планирование интересом государственно-монополистического капитализма. Однако, как мы увидим ниже, формирование инфраструктуры современных ко-пространств вступает в противоречие с данными закономерностями и представляет собой феномен формирования социальной инфраструктуры города без вмешательства государства.

Вернемся к причинам возникновения современных ко-пространств и к их отличиям от протоко-пространств. Согласно классической марксистской методологии (Fuchs, Mosco, 2008), сам процесс производства, необходимый для накопления и развития капитала, состоит из противоречивого единства производительных сил и производственных отношений, состояние которых определяет те или иные процессы и тенденции в обществе. Возникновение протоко-пространств: общежитий, паломнических центров, гостевых домов – было обусловлено потребностью в экономии ресурсов. Капитал здесь сокращал затраты за счет низкой стоимости рабочей силы (отсутствие персонала, минимизация усилий на дополнительные услуги, минимизация размеров помещений) и низкой стоимости ресурсов (владение недорогой собственностью по площади и иным характеристикам). В свою очередь потребность в таких протоко-пространствах формировалась из-за постоянного недостатка денежных ресурсов у трудового населения: это была потребность в минимальных затратах для удовлетворения базовой потребности в условиях отсутствия альтернатив.

Внедрение же цифровых технологий вносит существенные изменения в сам процесс накопления капитала и в структуру потребностей наемных работников. Возникает поздний капитализм – этап развития капиталистического способа производства, для которого характерна, в том числе, ориентация на предоставление клиентам широкого спектра благ и услуг и перераспределение части прибыли капитала в пользу наемных работников (Бузгалин, Колганов, 2018). В производительных силах орудия труда сменяются с механических систем на компьютеризированный комплекс, управляемый в том числе удаленно, с ресурсов невозобновляемых со сложным доступом к ним (например, углеродное топливо, плодородная земля и т. д.) на возобновляемые с простым доступом (в т. ч. информация, время), с работника как придатка машины на работника как субъекта творческой деятельности (Бузгалин и др., 2020). Это создает совершенно иные предпосылки к формированию новых форм ко-пространств. Мы рассмотрим две ключевых группы таких предпосылок: причины формирования потребности наемного труда в городах в ко-пространствах и причины выгоды капитала “производить” ко-пространства.

Развитие капитализма на его позднем этапе характеризуется глобализацией, необходимостью капитала выходить за пределы национальных государств, традиционных корпораций с целью оптимизации ресурсов. Обеспечение наемных работников стабильной оплатой труда кратно увеличивает затраты капитала в кризисные периоды. Так, в кризисные периоды содержание постоянных работников на окладе для бизнеса несет серьезные юридические и финансовые риски, создает меньшую мобильность в нестабильных условиях рынка, и способно привести к полному банкротству. Возникает необходимость во временной трудовой занятости исполнителей, функциональной гибкости персонала, его высокой мобильности, проектно-ориентированной модели труда, работы на результат без учета времени занятости. Возникает новый промежуточный класс наемных работников – прекариат, для которого характерна неполная занятость, временная работа на аутсорсинге (Лукина, 2015). Возникновение же цифровых технологий и смещение производства с товаров к производству услуг позволило возникнуть удаленным формам труда как альтернативе сложному по организации и затратам процессу миграции трудовых ресурсов.

Именно прекариат становится основной аудиторией ко-пространств. Так, например, согласно исследованиям², 49 % пользователей коворкингов – это технические предприниматели,

¹ Обзор мирового рынка коливингов. 2 полугодие 2018 года [Электронный ресурс] // Академия Бизнес-Финанс. URL: https://nwab.ru/content/data/store/images/f_6154_69742_1.pdf. (дата обращения: 07.02.2022).

² Анализ рынка гибких рабочих пространств Москвы. Спрос и предложение [Электронный ресурс] // Агентство инноваций города Москвы. URL: <https://innoagency.ru/analiz-coworkings/files/coworkings.pdf>. (дата обращения: 07.02.2022).

фрилансеры или стартапы (самозанятые), более половины из них работают в коворкингах целый день, часто задерживаются допоздна и работают по выходным. Аудиторией коливингов также являются люди в возрасте 20–29 лет, креативных профессий, не имеющие семью или постоянную пару, высококвалифицированные¹.

Г. Стэндинг также отмечает, что у прекариата отсутствуют профессиональная самоидентификация и постоянный доход, что формирует их образ жизни как изменчивый, мобильный, приспособленческий (Стэндинг, 2014). Именно данные факторы становятся ключевыми для возникновения современных ко-пространств. Sharing-экономика подразумевает невыгодность владения, но выгоды временного пользования, то есть возможности быстрого и беззатратного отказа от пользования имуществом. Владение такими крупными активами как собственный офис, собственная квартира в комплексе с развитой инфраструктурой или собственная машина требует от представителя прекариата не только крупных первичных вложений денег, но и постоянного оттока денежных средств и времени на их содержание и поддержание работоспособности, дополнительных рисков в виде порчи или уничтожения. При этом продать такую собственность быстро невозможно, а сама продажа будет вести к определенным денежным потерям, затратам времени и сил. Так, образ жизни прекариата, сформированный развитием капиталистической экономики, способствовал возникновению потребности в краткосрочной, простой по началу и завершению аренде имущества.

Еще одной особенностью прекариата является достаточно низкий уровень профессиональной идентичности, высокий уровень отчуждения, одиночества и разобщенности (Стэндинг, 2014), при этом желание единения у прекариата сохраняется. Ко-пространства становятся для прекариата также некими точками единения, концентрацией людей со схожими ценностями и интересами. Например, в опросах пользователей коворкингов Москвы 90 % респондентов² отмечали, что пользование ко-пространством способствовало созданию совместных проектов с другими участниками, появлению новых идей и решений, а также помогло достигнуть хороших результатов в профессиональной деятельности.

В ответ на появившуюся потребность краткосрочной аренды, а не владения пространством, возникает и предложение – капитал производит не только сами ко-пространства, но и городскую инфраструктуру вокруг них. Коворкинги представляют собой не только рабочие места, но и полноценные офис-пространства с дополнительными бесплатными опциями парковки, тренажерных залов, зон отдыха и питания и т. д. Коливинги и кохаузинги становятся не просто общежитиями, но полноценными жилыми комплексами с оформленными придворовыми территориями, парковочными местами, зонами хранения вещей, прачечными, гардеробными, кафе, салонами красоты, тренажерными залами и т. д. Современные хостелы становятся не просто койко-местами, но полноценными гостиницами по услугам и инфраструктуре с обеспечением приватности и личного пространства в рамках одного спального места (например, капсульные хостелы). Увеличение количества дополнительных, бесплатных услуг к основному продукту при позднем капитализме – это один из процессов позднего капиталистического общества, в процессе приспособления к изменяющимся условиям начавшего отвечать не только на запросы рынка, но и на запросы социально-экономических и экономических норм (Бузгалин, Колганов, 2018).

Однако капитал, по-прежнему стремящийся к максимизации прибыли, смог ответить на новый спрос прекариата потому, что благодаря развитию цифровых технологий и медиа-производства стала возможной существенная минимизация затрат на «производство» ко-пространств и их услуг.

Первый фактор снижения затрат – это формирование самой цифровой инфраструктуры города. В своей книге «Медийный город» С. Маккуайр (2014), рассматривая процесс развития города в условиях прогресса цифровых технологий, говорит о том, что современный город – это «медийно-архитектурный комплекс» (media-architecture complex), возникший в результате распространения пространственных медийных платформ и создания гибридных пространственных ансамблей. Медиа в современном городе, согласно С. Маккуайру, становятся не просто средствами репрезентации и трансляции информации, но инструментами, формирующими социальную жизнь. Инфраструктура города становится гибкой, направленной на потребителя и его потребности. Одним из ключевых элементов инфраструктуры современного цифрового городского пространства становятся также формы централизованного контроля над городским пространством и социальным взаимодействием. Наличие камер по городу, точек связей с экстренными службами, отслеживание городских событий через приложения в телефонах и т. д. является той

¹ Городской коливинг. Составление финмодели и предложение для инвесторов [Электронный ресурс] // Международный клуб Интеграция. URL: <https://integroclub.ru/wp-content/uploads/2021/04/7.1.pdf>. (дата обращения: 07.02.2022).

² Анализ рынка гибких рабочих пространств Москвы. Спрос и предложение [Электронный ресурс] // Агентство инноваций города Москвы. URL: <https://innoagency.ru/analiz-coworkings/files/coworkings.pdf>. (дата обращения: 07.02.2022).

самой формой контроля над городским пространством, но при этом она воспринимается городскими жителями положительно, как форма сокращения их времени и форма их защиты.

Благодаря цифровой инфраструктуре города капитал смог минимизировать практически до нуля ресурсы на контроль пользования ко-пространством. Например, пользователи каршеринга сами контролируют наличие повреждений машины и передают через цифровое приложение диспетчеру, а наличие камер по городу позволит отследить причину повреждения в случае его наличия. Пользователи автоматизированных хостелов (без присутствия персонала в течение практически всего дня) самостоятельно контролируют работоспособность всех услуг хостела и в удаленном формате передают информацию о поломках оператору, а наличие камер также позволяет контролировать нанесение ущерба или иные конфликтные ситуации.

Цифровые технологии также минимизируют затраты капитала на рабочую силу и поиск покупателей. Например, заключение и расторжение договоров оформляется через приложения и сайты, общение с клиентом происходит в полуавтоматическом режиме (автоматические ответы на самые частые вопросы и переписки с живым человеком в случае нестандартных запросов). Производство медиа-контента, в т. ч. интернет-рекламы, реакций и отзывов пользователей о продукте, позволяет капиталу, согласно К. Фуксу и В. Моско (Fuchs, Mosco, 2008), быстрее и без дополнительных затрат достигать конечного потребителя, иной раз уводя такие затраты в полный ноль за счет бесплатной работы самих пользователей интернет-пространства (комментарии, расшеривания, отзывы, обзоры и т. д.). Кроме этого, К. Фукс и В. Моско отмечают, что именно через производство медиа-контента возможно влияние на общественное мнение и изменение, в том числе, моделей поведения и потребностей людей, что позволяет капиталу быстрее переводить своих потребителей от простого ощущения потребности к готовности платить деньги за ее осуществление (согласно модели Б. Ханта, потребность клиента в покупке развивается от полного игнорирования до совершения покупки, и на это развитие можно влиять (Hunt, 2011)).

Ко-пространства современных городов, таким образом, являются следствием развития цифровой экономики, где, с одной стороны, формируется потребность во временном пользовании жильем, рабочим местом, транспортом со стороны прекариата, а с другой стороны, формируется возможность капитала обеспечить кратковременную аренду пространства, равное владению этим пространством по степени удовлетворения потребности в нем. В то же время, несмотря на рост, ко-пространства остаются одним из частных случаев проявления тенденций позднего капитализма и являются скорее индикаторами неоднозначности в развитии капиталистического общества, нежели общей тенденцией его развития.

Ко-пространства являются отличным индикатором в изменении отношения капитала и наёмных работников, в изменении потребностей и образа жизни наемных работников под влиянием цифровых технологий, однако дальнейшее их развитие как пространственных форм тесно связано и с развитием самого прекариата как промежуточного класса, и с состоянием самого позднего капитализма и его сфер медиа- и цифрового производства. К. Фукс и В. Моско справедливо отмечают, что сфера медиа-производства (производства цифрового контента) и сфера цифровых технологий – лишь одни из сфер капиталистического производства в условиях цифровой экономики (Fuchs, Mosco, 2008). Огромный пласт капитала остается в сфере классического производства товаров на фабриках и нецифровых услуг. Безусловно, данная сфера капитала также испытывает влияние цифровых технологий и медиа, однако наемные рабочие в ней сохраняют образ жизни, мышления и привычки наемных рабочих эпохи модерна. Здесь нет прекариата и, соответственно, нет потребности в ко-пространствах современного типа.

Ко-пространства характерны для больших городов в развитых странах с высоким доступом к сети Интернет и цифровым технологиям. При этом даже в таких городах доля ко-пространств среди других форматов городских пространств невелика. Так, например, хостелы в Москве составляют только 12 % от всех типов размещения, в Европе – около 20 %¹. Колинвингов в мире насчитывается чуть больше 4 тыс., 70 % из них расположены в городах-миллионниках, только 11 % от всех колинвингов заполнены на 100 %², а прогнозы по их развитию крайне осторожны, особенно после 2020 г. и наличия пандемии COVID-19. Наибольшие темпы распространения и развития получили коворкинги, что связано с их ролью временного рабочего места, что максимально сочетается с временным характером работы прекариата и потребностью самого капитала в обеспечении временных мест временным работникам. Однако и доля коворкингов среди

¹ Анализ рынка хостелов. Общие тенденции [Электронный ресурс] // Rusland SP. URL: <https://ruslandsp.com/analytics/analiz-rynka-hostelov> (дата обращения: 07.02.2022).

² Обзор мирового рынка колинвингов. 2 полугодие 2018 года [Электронный ресурс] // Академия Бизнес-Финанс. URL: https://nwab.ru/content/data/store/images/f_6154_69742_1.pdf. (дата обращения: 07.02.2022).

офисных пространств невелика. Так, в России в целом рост количества коворкингов в 2021 г. составил около 29 %, однако они по-прежнему составляют только 2 % от офисного предложения¹, в Москве – 1 %, в Лондоне, где максимальна концентрация ко-пространств, коворкинги занимают только 5 % от общего фонда офисной недвижимости².

Если же рассматривать появление ко-пространств как индикатор потребности людей к свободе перемещения, выбора деятельности, времени и места работы, то есть, к свободному творческому труду, идущему вразрез с эксплуатацией и жестким разделением труда в капиталистическом обществе, то современные ко-пространства являются своеобразными прототипами форм организации социальной жизни в посткапиталистическом обществе.

Список источников:

- Бузгалин, А.В., Булавка Л.А., Колганов А.И. Маркс online: Будущее марксизма и марксизм будущего. М., 2020. 344 с.
Бузгалин, А.В., Колганов, А.И. Глобальный капитал: В 2 т. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). М., 2018.
Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 2. С. 112–129. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129>.
Лукина Н.П. Новые тенденции в социальной структуре информационного общества в контексте теории прекариата Гая Стэндинга // Гуманитарная информатика. 2015. Вып. 9. С. 24–38.
Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М., 2014.
Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014. 328 с.
Castells M. The Urban Question. A Marxist Approach. Cambridge, 1977.
Fuchs Chr., Mosco V. Marx in the Age of Digital Capitalism. Leiden, Boston, 2008.
Hunt B. Convert! Designing Web Sites to Increase Traffic and Conversion. Chichester, UK, 2011.

References:

- Buzgalin, A.V., Bulavka, L.A., Kolganov, A.I. (2020) Marks online: Budushchee marksizma i marksizm budushchego [Marx online: The future of Marxism and the Marxism of the future]. Moscow: LENAND. (In Russian)
Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I. (2018) Global'nyj kapital. Teoriya. Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely («Kapital» re-loaded) [Global Capital: In 2 vols. Vol. 2. Theory. The global hegemony of capital and its limits ("Capital re-loaded)]. Moscow: LENAND. (In Russian)
Castells, M. (1977) The Urban Question. A Marxist Approach. Cambridge: The MIT Press.
Dobrynskaya, D.E. (2021) What is the digital society? *Sociology of Science and Technology*. (12:2). 112–129. Available from: <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-2-112-129>. (In Russian)
Fuchs, Chr., Mosco, V. (2008) Marx in the Age of Digital Capitalism. Leiden, Boston: BRILL.
Hunt, B. (2011) Convert! Designing Web Sites to Increase Traffic and Conversion. Chichester, UK: John Wiley & Sons Limited.
Lukina, N.P. (2015) New trends in the social structure of the informational society in the context of the precariat theory of Guy Standing. *Humanitarian informatics*. (9). 24–38. (In Russian)
McQuire, S. (2014) The Media City. Moscow: Strelka Press. (In Russian)
Standing, G. (2014) The Precariat. The New Dangerous Class. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russian)

Информация об авторе

П.С. Акишева – аспирант, социологический факультет, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, Москва Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1124341.

Information about the author

P.S. Akisheva – PhD student, Sociology Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1124341.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.02.2022.

¹ Что ждет рынок коворкингов в будущем – исследование [Электронный ресурс] // vc.ru – бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы. URL: <https://vc.ru/marketing/245849-cto-zhdet-rynok-kovorkingov-v-budushchem-issledovanie> (дата обращения: 07.02.2022).

² Москва вошла в десятку европейских городов по объему коворкингов [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5d53905e9a7947810dd1325e> (дата обращения: 07.02.2022).